

Стивен Кинг

Рок-н-рольные Небеса

Часть сборника
Сезон дождя (сборник)

Стивен Кинг

Рок-н-рольные Небеса

«Автор»

«АСТ»

1992

Кинг С.

Рок-н-рольные Небеса / С. Кинг — «Автор», «АСТ», 1992

«Когда Мэри проснулась, они уже заблудились. Она это знала, и он это знал, хотя поначалу ему никак не хотелось в этом признаваться. На его лице читалось: не приставай ко мне, я чертовски зол. Мэри узнавала об этом по его рту, который становился все меньше и меньше, чуть ли не исчезал совсем. И Кларк никогда бы не сказал, что они «заблудились». Нет, он мог выдавить из себя «где-то мы не туда свернули», да и то через силу...»

© Кинг С., 1992

© Автор, 1992

© АСТ, 1992

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	11
-----------------------------------	----

Стивен Кинг

Рок-н-рольные Небеса

1

Когда Мэри проснулась, они уже заблудились. Она это знала, и он это знал, хотя поначалу ему никак не хотелось в этом признаваться. На его лице читалось: не приставай ко мне, я чертовски зол. Мэри узнавала об этом по его рту, который становился все меньше и меньше, чуть ли не исчезал совсем. И Кларк никогда бы не сказал, что они «заблудились». Нет, он мог выдавить из себя «где-то мы не туда свернули», да и то через силу.

Днем раньше они выехали из Портленда. Кларк работал в компьютерной фирме, одной из самых больших, и идея о том, что они должны повидать Орегон, принадлежала ему. Настоящий Орегон, а не тот благоустроенный пригород Портленда, предназначенный для наиболее обеспеченных представителей среднего класса, в котором они жили, Программер-Сити, как называли его местные. «Говорят, тут роскошная природа, – сказал он ей. – Не хочешь взглянуть? У меня есть неделя отпуска, а слухи о переводе крепчают. Если мы не увидим настоящий Орегон, последние шестнадцать месяцев останутся в моей памяти черной дырой».

Она согласилась с радостью (занятия в школе закончились десятью днями раньше, а летних классов она в этом году не вела), предвкушая отличное путешествие, забыв о том, что к любой поездке надо тщательно готовиться, чтобы не оказаться именно в таком положении, на дороге, ведущей в никуда. Наверное, они приняли авантюрное решение, во всяком случае, думала она, при желании можно смотреть на такую поездку как на авантюру, все-таки ей в январе исполнилось тридцать два года, старовата она уже для таких приключений. В ее возрасте куда приятнее провести эту неделю в мотеле с большим, чистым бассейном, купальными халатами в спальне, работающим феном в ванной.

Правда, вчерашней день удался, природа действительно завораживала. Даже Кларк, и тот несколько раз замолкал, любуясь окрестностями. Ночь они провели в уютной загородной гостинице к востоку от Юджина, трахнулись не один раз, а дважды (вот тут о старости речь не шла), а утром поехали на юг, планируя переночевать в Кламат-Фоллз. И все шло хорошо, пока они ехали по шоссе № 58, но в Окридже, где они остановились на ленч, Кларк предложил свернуть с автострады, забитой трейлерами и РА².

– Ну, я не знаю... – В голосе ее слышались сомнения женщины, слышавшей много подобных предложений от своего мужчины и даже сумевшей пережить последствия некоторых из них. – Не хотелось бы мне здесь заблудиться, Кларк. Местность-то довольно пустынная. – И она постучала аккуратно накрашенным ногтем по зеленому пятну на карте, именуемому Природным парком Боулдер-Крик. – Природный парк означает, что там нет ни заправок, ни туалетов, ни мотелей.

– Да перестань. – Он отодвинул тарелку с остатками куриного стейка. В музыкальном автомате Стив Эрл и «Дьюкс» пели «Шесть дней на трассе», а за пыльными, давно не мытыми окнами мальчишки со скучающими лицами выписывали круги на скейтбордах. Похоже, они отбывали тут время, с нетерпением ожидая, когда вырастут и смогут навсегда уехать из этого городка. Мэри их отлично понимала. – Негде тут заблудиться, крошка. По пятьдесят восьмому мы проедем несколько миль на восток... потом повернем на дорогу сорок два, идущую на юг... видишь?

– Угу. – Она видела толстую красную полосу автострады, шоссе № 58, и узкую черную ниточку дороги № 42. Но она ословела от съеденных мясного рулета и картофельного пюре

¹ You Know They Got a Hell of a Band. © Перевод. Вебер В.А., 2000.

² РА – рекреационный автомобиль, специализированный автомобиль или прицеп для любителей автотуризма, разделенный на функциональные секции: кухню, спальню, гостиную, туалет, душ и т. д. – *Примеч. пер.*

и ей не хотелось спорить с проснувшимся в Кларке инстинктом первооткрывателя, особенно теперь, когда она чувствовала себя удавом, только что проглотившим козу. Хотелось-то ей другого: откинуть спинку сиденья их славного старенького «мерседеса» и подремать.

– Смотри, тут тоже есть дорога, – продолжал Кларк. – Она не пронумерована, наверное, местного значения, но выводит прямо к Токети-Фоллз. А оттуда рукой подать до шоссе № 97. Так что ты об этом думаешь?

– Что твоими стараниями мы скорее всего заблудимся, – потом она пожалела о своей шпильке, – но я думаю, все образуется, если ты найдешь достаточно широкое место, чтобы развернуть «Принцессу».

– Решение принято! – воскликнул он, пододвинул тарелку с остатками куриного бифштекса и вновь принялся за еду, подбирая даже загустевшую подливку.

– Как ты можешь? – ее даже передернуло.

– Между прочим, вкусно. Опять же, закон любого путешествия: надо есть местную пищу.

– Но эта подлива похожа на соплю, застывшую на старом гамбургере. Кошмар!

Так что из Окриджа они выехали в превосходном настроении, и поначалу все шло очень даже гладко. Никаких проблем не возникало, пока они не свернули на 42-ю, а с нее – на нунумерованную дорогу, ту самую, которая, по мнению Кларка, должна была привести их в Токети-Фоллз. И тут вроде бы никаких сюрпризов не ожидалось. Более того, нунумерованная дорога поддерживалась куда в лучшем состоянии, чем 42-я, на которой хватало выбоин. Они развлекались, по очереди вставляя кассеты в магнитоу. Кларк отдавал предпочтение Уилсону Пикетту, Элу Грину, Попу Степлсу. Мэри нравилась совсем другая музыка.

– И что ты находишь в этих белых мальчиках? – спросил Кларк, когда она включила свою любимую на тот момент песню: «Нью-Йорк» Лу Рида.

– Я же добропорядочная замужняя дама, не так ли? – притворно возмутилась Мэри, и они рассмеялись.

С первым знаком беды они столкнулись четверть часа спустя, когда подкатали к развилке. Уходящие направо и налево дороги ничем не отличались друг от друга.

– Вот дерьмо! – Кларк остановил автомобиль, открыл бардачок, достал карту, долго смотрел на нее. – Развилки на карте нет.

– Вот мы и приехали. – Мэри уже засыпала, когда Кларк затормозил у невесть откуда взявшейся развилки, и, естественно, в ее голосе слышались нотки раздражения. – Хочешь совет?

– Нет, – не менее раздраженно ответил он, – но я его выслушаю. И не выкатывай на меня глаза. На случай, что ты этого не знаешь, скажу, что меня это выводит из себя.

– И как я на тебя при этом смотрю, Кларк?

– Как на старого пса, который пернул под обеденным столом. Давай, скажи мне, что ты думаешь. Выкладывай все. Имеешь право.

– Давай вернемся, пока не поздно. Таков мой совет.

– Ага. Ты бы еще сказала: «ПОКАЙСЯ»!

– Я должна смеяться?

– Не знаю, Мэри, – мрачно ответил он, переводя взгляд с развилки на карту. Они прожили вместе почти пятнадцать лет, и Мэри достаточно хорошо его знала, знала, что он будет настаивать на том, чтобы ехать дальше... именно потому, что на пути им встретила неожиданная развилка.

Если Кларку Уиллингхэму предоставляется шанс рискнуть, он просто не может его упустить, подумала она и прикрыла рот рукой, чтобы он не увидел ее усмешку.

Но не успела. Кларк искоса глянул на нее, изогнув бровь, и в голову Мэри пришла тревожная мысль: если она видела его насквозь, может, и он отвечал ей тем же?

– Что ты нашла смешного? – спросил он, и она заметила, что рот его начал уменьшаться. – Может, поделишься?

Она покачала головой:

– Просто запершило в горле.

Он кивнул, сдвинул очки на высокий, все увеличивающийся лоб, поднес карту к носу.

– Ладно, ехать надо по левой дороге, потому что она уходит на юг, к Токети-Фоллз. А вторая ведет на восток. Возможно, к какому-то ранчо.

– Дорога к ранчо с желтой разделительной полосой?

Рот Кларка стал еще меньше.

– Ты и представить себе не можешь, как богаты некоторые ранчеры.

Она хотела сказать ему, что скаутские походы остались в далеком прошлом, что нет никакого смысла лезть на рожон, но потом решила, что подремать на солнышке ей хочется куда больше, чем цапаться с мужем, особенно после такой чудесной ночи, когда они трахнулись не один раз, а целых два. Ведь куда-то дорога их да выведет, верно?

С этой успокаивающей мыслью и голосом Лу Рида, звучащим в ушах, Мэри Уиллингхэм и заснула. К тому времени, когда дорога, выбранная Кларком, начала ухудшаться с каждой сотней футов, она уже крепко спала, и ей снилось, что они вновь в Окридже, в кафе, в которое заходили, чтобы перекусить. Она пыталась вставить четвертак в щель музыкального автомата, но ей что-то мешало. Один из мальчишек, которые катались на автомобильной стоянке, прошел мимо нее со скейтбордом под мышкой, в бейсболке, повернутой козырьком к затылку.

«Что случилось в автомате?» – спросила его Мэри.

Мальчишка подошел, коротко глянул на щель, пожал плечами.

«Да ерунда, – ответил он. – Тело какого-то парня, порубленное на кусочки для вас и для других. У нас же здесь не филармония. Мы говорим о масскультуре, милая».

Потом он протянул руку, ухватил ее за правую грудь, не очень-то нежно, и ушел. А когда она вновь посмотрела на музыкальный автомат, то увидела, что он заполнен кровью и в ней что-то плавает, вроде бы человеческие органы.

Может, лучше не слушать Лу Рида, подумала она и заметила, как под толщей крови в автомате начала вращаться пластинка: Лу запел «Автобус веры».

* * *

Пока Мэри снился кошмар, дорога продолжала ухудшаться. Выбоин в асфальте становилось все больше, пока вся дорога не превратилась в сплошную выбоину. Альбом Лу Рида, очень длинный, подошел к концу, начал перематываться. Кларк этого не заметил. От радужного настроения, с которого начался этот день, не осталось и следа. Рот Кларка превратился в бутон. Если бы Мэри не спала, она давно бы убедила его повернуть назад. Он это прекрасно знал, как знал и то, какими глазами посмотрит она на него, когда проснется и увидит, по какому они ползут проселку – назвать это дорогой его не поворачивался язык. А деревья с обеих сторон подступали вплотную, отчего ехали они в густой тени. И с тех пор, как они свернули с дороги № 42, навстречу не попался ни один автомобиль.

Он понимал, что ему давно уже следовало развернуться, понимал, что Мэри очень не понравится, когда она увидит, в какую они забрались глушь, и, конечно, она напрочь забудет о том, сколько раз ему удавалось выпутаться из схожих ситуаций, добраться до нужного места (Кларк Уиллингхэм относился к тем миллионам американских мужчин, которые ни на секунду не сомневались в том, что встроенный в них компас никогда не подведет), но он продолжал упрямо ехать вперед, поначалу убежденный в том, что дорога должна вывести их к Токети-Фоллз, потом лишь надеясь на это. Кроме того, и развернуться-то он не мог. Если бы попытался, то «Принцесса» наверняка бы по самые оси провалилась в один из кюветов, которые

тянулись вдоль этой жалкой пародии на дорогу... И один только Бог знал, сколько потребуется времени, чтобы сюда приехал тягач, и сколько придется идти до ближайшего телефона.

А потом наконец-то он добрался до места, где мог развернуться, подъехал еще к одной развилке, но решил этого не делать. По простой причине: если правое ответвление представляло собой две засыпанные гравием колеи, между которыми росла трава, то налево уходила широкая дорога, разделенная на две полосы ярко-желтой линией. И компас в голове Кларка указывал, что дорога эта ведет на юг. То есть он буквально видел Токети-Фоллз. От цели их отделяли десять, может, пятнадцать, максимум двадцать миль.

Однако он подумал о том, а не повернуть ли назад. Когда он рассказывал об этом Мэри, в ее глазах читалось сомнение, но говорил он чистую правду. А дальше решил ехать только потому, что Мэри начала просыпаться, и он не сомневался, что тряска на колдобинах, если он повернет назад, окончательно разбудит ее... и тогда она осуждающе посмотрит на него огромными голубыми глазами. Только посмотрит. Но и этого хватит с лихвой.

И потом, какой смысл возвращаться, все-таки они едут уже полтора часа, если до Токети-Фоллз, возможно, рукой подать? *Ты только посмотри на эту дорогу*, сказал он себе. *Или ты думаешь, что такая дорога может вести в никуда?*

Он врубил первую передачу, выбрав, естественно, левое ответвление, но, к сожалению, дорога его надежд не оправдала. После первого холма желтая полоса исчезла, после второго исчез асфальт, и им вновь предстояло ползти по проселку, с обеих сторон зажатому темным лесом, а солнце, Кларк только тут это заметил, начало скользить вниз совсем не по той половине небосвода, по которой ему следовало скользить, если бы они ехали в правильном направлении.

Асфальт оборвался так резко, что Кларку пришлось затормозить, и резкий толчок разбудил Мэри. Она вскинула голову, огляделась, широко раскрыв глаза.

– Где... – И в этот самый момент для полноты картины бархатный голос Лу Рида, радовавший слух песней «Добрый вечер, мистер Уолдхайм», вдруг заскрипел и ускорился.

– Черт! – Мэри нажала на кнопку «Stop/Eject». Кассета выскочила, за ней потянулись кольца блестящей коричневой ленты.

«Принцесса» тем временем угодила колесом в глубокую выбоину, накренилась влево, потом с достоинством выпрямилась, совсем как клиппер после удара волны.

– Кларк?

– Ничего не говори, – процедил он сквозь сжатые зубы. – Мы не заблудились. Через минуту снова появится асфальт, может, после следующего холма. Мы не заблудились!

Еще не придя в себя от кошмара (правда, она уже смутно помнила, что ей снилось), Мэри печально смотрела на зажеванную пленку, которая лежала у нее на коленях. Конечно, она могла купить такую же кассету... но не здесь. Она взглянула на деревья, облепившие дорогу, словно изголодавшиеся гости – стол, и поняла, что до ближайшего магазина путь предстоит долгий.

Повернувшись к Кларку, заметила его пылающие щеки и практически исчезнувший рот, и решила, что целесообразно помолчать, хотя бы какое-то время. Если сохранять спокойствие и не набрасываться на него, он, возможно, придет в себя до того, как эта дорога уткнется в гравийный карьер или болото.

– Кроме того, здесь я развернуться не смогу, – внезапно вырвалось у него, словно он отвечал на ее невысказанный вопрос.

– Я понимаю, – кивнула она.

Он искоса глянул на нее, возможно, хотел поругаться, а может, – убедиться, что пока она не сильно на него злится, потом вновь всмотрелся в лобовое стекло. Теперь трава росла и на этой дороге, и она стала такой узкой, что со встречной машиной они бы не разъехались. Но пугало его не столько сужение дороги, сколько земля по обе ее стороны, все больше напоминавшая болото.

И вдоль дороги не стояли столбы с электрическими проводами. Ни с одной стороны. Мэри хотела указать на это Кларку, но потом подумала, что лучше придержать язык. Они ехали молча, пока не добрались до спуска в ложбину. Несмотря ни на что, он надеялся, что на другой стороне их ждут изменения к лучшему, но проселок оставался прежним, разве что еще сузился. Кларку уже казалось, что это дорога из какого-то романа фэнтези (он обожал их читать) Терри Брукса, Стивена Дональдсона или самого Дж. Р. Р. Толкиена, духовного отца современных писателей, творящих в этом жанре. В этих историях герои (обычно с волосатыми ногами и стоящими торчком ушами), не вникая в голосу разума, останавливали свой выбор на таких вот забытых всеми дорогах, а заканчивалось все смертельной схваткой с троллями, призраками или скелетами.

– Кларк...

– Я знаю. – Неожиданно он ударил по рулю левой рукой, резко, раздраженно. Зацепил клаксон и ему ответил короткий гудок. – *Я знаю.* – Он остановил «мерседес», целиком оседлавший дорогу (дорогу? Ее и проселком-то уже не назовешь.), поставил ручку переключения скоростей в нейтральное положение, вылез из кабины. Мэри, пусть и не так быстро, последовала его примеру.

Воздух наполнял божественный аромат хвои, и Мэри заслушалась этой тишиной, не нарушаемой ни шипением шин по асфальту, ни шумом пролетающего самолета, ни звуком человеческого голоса... Но при этом по спине у нее побежали мурашки. И те звуки, что доносились до нее, трель птички из густой хвои, ветер, шелестящий в вершинах, могучее урчание дизельного двигателя «Принцессы», кирпичиками ложились в вырастающую вокруг них стену страха.

Поверх серой крыши «Принцессы» она посмотрела на Кларка, и в ее взгляде не было ни упрека, ни злости, лишь мольба: «Вызволь нас отсюда. Пожалуйста».

– Извини, крошка. – Тревога, которую она прочитала на его лице, отнюдь ее не порадовала. – Так уж вышло.

Мэри попыталась заговорить, но поначалу ни единого звука не сорвалось с ее губ. Она откашлялась, и вторая попытка удалась.

– А почему бы не подать машину задним ходом, Кларк?

Он на несколько мгновений задумался, над их головами вновь затренькала птичка, ей ответила другая, из глубины леса, и только потом он покачал головой.

– Лишь в крайнем случае. До последней развилки не меньше двух миль...

– Ты хочешь сказать, что была *еще одна*?

Он дернул щекой, опустил глаза, кивнул.

– Задним ходом... сама видишь, какая узкая дорога, а кюветы, что твое болото. Если мы сползем... – Он покачал головой и вздохнул.

– Тогда поедem вперед.

– Я тоже так думаю. Если уж дорога исчезнет, тогда, разумеется, придется пятиться.

– Но к тому времени мы заберемcя еще глубже, не так ли? – Пока ей удавалось, и ее это радовало, обходиться без обвиняющих ноток в голосе, но кажущееся спокойствие требовало все больше и больше усилий. Она злилась на него, сильно злилась, и злилась на себя – за то, что позволила ему завезти их в такую глушь, и за то, что теперь старалась поддержать его.

– Да, но я оцениваю вероятность того, что мы найдем место для разворота, выше своих шансов доползти до развилки задним ходом. А если нам придется ползти, будем это делать урывками. Пять минут ехать, десять приходиться в себя. – Он криво улыбнулся. – Это будет настоящее приключение.

– Да-да, конечно, будет. – Мэри очень хотелось сказать, что никакое это не приключение, а сплошная головная боль. – Я надеюсь, тобой движет не уверенность в том, что за следующим холмом мы увидим Токети-Фоллз?

На мгновение его рот исчез полностью, и она уже приготовилась к вспышке праведного мужского гнева. Потом плечи его поникли, он покачал головой. Она вдруг увидела, каким он будет через тридцать лет, и ее это напугало гораздо больше, чем перспектива застрять на лесной дороге.

– Нет, – ответил он. – Про Токети-Фоллз я и думать забыл. Одна из главных заповедей американского туриста гласит: если вдоль дороги нет столбов с электрическими проводами, она ведет в никуда.

Значит, он тоже это заметил.

– Поехали. – Он вновь сел за руль. – Попытаюсь вывезти нас отсюда. А в следующий раз послушаю тебя.

Да-да, устало подумала Мэри. Я это уже слышала. Но прежде чем он передвинул ручку скоростей, накрыла его руку своей.

– Я знаю, что вывезешь. – Тем самым она превратила его слова в обещание. – Приложишь к этому все силы.

– Можешь не сомневаться.

– И будь осторожен.

– А как же иначе? – Он улыбнулся, отчего настроение у нее сразу улучшилось, и включил первую передачу. Большой серый «мерседес», инородное тело в этих глухих местах, вновь пополз по узкому проселку.

Они проехали еще милю, и ничего не изменилось, кроме дороги: она стала еще уже. Мэри подумала, что деревья теперь напоминают не голодных гостей, толпящихся у стола, а любопытных зевак, собравшихся на месте страшной аварии. Земля под деревьями все больше напоминала болото. Кое-где Мэри уже видела стоячую воду, присыпанную опавшей хвоей. Сердце ее билось слишком уж быстро, пару раз она поймала себя на том, что грызет ногти, хотя ей казалось, что она отучилась от этой вредной привычки за год до того, как вышла замуж за Кларка. Она вдруг осознала, что ночь, если они застрянут, придется провести в «Принцессе». А ведь в лесу полно зверья, она слышала треск ветвей. Тут могут быть и медведи. При мысли о встрече с медведем в тот самый момент, когда они будут стоять рядом с застрявшим «мерседесом», к горлу подкатила тошнота.

– Кларк, я думаю, пора забыть о том, что дорога куда-нибудь нас да выведет. Переходи на задний ход. Уже четвертый час и...

– Посмотри. – Он ткнул пальцем в ветровое стекло. – Это не щит-указатель?

Она прищурилась. Дорога взбиралась на заросший лесом холм. И у вершины на зеленом фоне ярко-синим пятном выделялся большой прямоугольник.

– Да, – кивнула она. – Щит-указатель.

– Отлично! И что на нем написано?

– Гм-м... На нем написано: «ЕСЛИ ВЫ ЗАБРАЛИСЬ ТАК ДАЛЕКО, ЗНАЧИТ, ВЫ В ЗАДНИЦЕ».

Кларк бросил на нее короткий взгляд, полный удивления и злости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.